

Тело человека как биосоциальный объект: публично-правовые аспекты в эпоху биотехнологий

Александра Евгеньевна Зорина

Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия
Контакт для переписки: a.e.zorina@utmn.ru

Аннотация. Данная статья представляет собой комплексное исследование концепции тела человека в контексте современного публичного права и биотехнологий. Так как в эпоху стремительного развития биотехнологий наблюдается значительное повышение значимости тела человека в правовом дискурсе. Данная тенденция ставит перед юридической наукой и практикой ряд новых вопросов, касающихся правового статуса тела, границ допустимого вмешательства, а также этических и социальных последствий биотехнологических модификаций. Автор рассматривает тело как сложный биосоциальный феномен, выходящий за рамки биологического понимания. Автором предлагается понимание тела человека как сложного биосоциального феномена, характеризующегося совокупностью внутренних (биологических) и внешних (социальных) атрибутов. Эти атрибуты, формирующие целостную концепцию телесности, оказывают существенное влияние на правовой статус индивида как субъекта права. В статье подчеркивается тесная связь концепции тела с фундаментальными правами человека, включая право на жизнь, достоинство и физическую неприкосновенность. Особое внимание уделяется роли тела как основы правосубъектности и его значению для определения правового статуса личности. Автор рассматривает биологические критерии правосубъектности, такие как рождение и смерть, а также анализируют влияние современных технологий на понимание границ тела человека. В статье подчеркивается необходимость комплексного, междисциплинарного подхода к исследованию и нормативному регулированию тела человека в правовой сфере, учитывающего его многогранную природу в различных контекстах: культурном, социальном, экономическом и правовом.

Ключевые слова: тело человека, правовой статус, биотехнологии, права человека, право на жизнь, право на физическую неприкосновенность

Благодарности: работа выполнена в рамках проекта «Зеркальные лаборатории» НИУ ВШЭ — Пермь и ТюмГУ на тему «Актуальные аспекты исследования прав человека в контексте биоэтики».

Цитирование: Зорина А. Е. 2025. Тело человека как биосоциальный объект: публично-правовые аспекты в эпоху биотехнологий // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. Том 11. № 2 (42). С. 144–155. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2025-11-2-144-155>

Поступила 13.01.2025; одобрена 03.02.2025; принята 22.05.2025

The human body as a biosocial phenomenon: public law aspects in the age of biotechnology

Aleksandra E. Zorina✉

University of Tyumen, Tyumen, Russia

Corresponding author: a.e.zorina@utmn.ru✉

Abstract. This article provides a comprehensive examination of the human body as a concept within contemporary public law and biotechnology. In the era of rapid biotechnological progress, the human body has gained unprecedented significance in legal discourse. This development poses new challenges for legal scholarship and practice, prompting questions about the body's legal status, permissible limits of intervention, and the ethical and social implications of biotechnological modifications. The author considers the body as a complex biosocial phenomenon that cannot be reduced to mere biological terms. Instead, the human body is presented as a multifaceted biosocial entity characterized by both internal (biological) and external (social) attributes. These attributes collectively form an integrated notion of corporeality, which in turn substantially influences an individual's legal status as a rights-bearing subject. The article emphasizes the close connection between the concept of the body and fundamental human rights, including the rights to life, dignity, and bodily integrity. Special attention is given to the role of the body as the foundation of legal personality and its significance in determining personal legal status. The author examines biological criteria of legal personality such as birth and death, while also analyzing how modern technologies affect our understanding of the boundaries of the human body. The necessity of adopting a comprehensive, interdisciplinary approach to studying and regulating the human body in the legal sphere is underscored, taking into account its multifaceted nature across cultural, social, economic, and legal contexts.

Keywords: human body, legal status, biotechnology, human rights, right to life, right to bodily integrity

Acknowledgements: This work was carried out as part of the “Mirror Laboratories” project by HSE University — Perm and University of Tyumen on the topic “Current Aspects of Human Rights Research in the Context of Bioethics”.

Citation: Zorina, A. E. 2025. The human body as a biosocial phenomenon: public law aspects in the age of biotechnology. *Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research*, 11(2), 144–155. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2025-11-2-144-155>

Received Jan. 13, 2025; Reviewed Feb. 3, 2025; Accepted May 22, 2025

Введение

Современная эпоха отмечается значительным прогрессом в области биотехнологий, которые не только решают традиционные задачи медицины, такие как разработка методов лечения заболеваний, но и находят применение в промышленности и сельском хозяйстве, используя микроорганизмы для производства полезных продуктов. В условиях «биотехнологической революции» достижения науки становятся не только полезными, но и потенциально опасными. Некоторые из них затрагивают самые основы человеческого существования, включая репродуктивные технологии, трансплантацию органов и тканей, а также поддержку жизни в вегетативном состоянии на длительный срок. Биотехнологии проникают в интимные механизмы жизнедеятельности человека, влияя на социальные отношения и осуществляя контроль над обществом [Est, van, 2018]. Таким образом, человеческое тело становится центральным объектом для таких экспериментов, в результате телесность человека трансформируется в социальную конструкцию [Юдин, 2008].

Интенсификация биотехнологий, которые значительно изменяют представление о человеке как биологическом виде и о его теле, привела к необходимости пересмотра нормативно-правового регулирования в этой области. Это, в свою очередь, способствовало возникновению целого комплекса предписаний, касающихся нормирования в сфере био. Био в праве охватывает совокупность правовых норм и принципов, регулирующих отношения, связанные с жизнью и здоровьем человека, а также с использованием биологических ресурсов. И. А. Кравец, размышляя о новой биотехнологической реальности, описал биоконституционализм — концепцию, введенную Ш. Джасанофф [Jasanoff, 2011], как нормативную и парадигмальную модель, занимающуюся формулированием предписаний для регулирования взаимодействия конституционного, правового и биологического пространств, биоэтики и биотехнологий [Кравец, 2022]. Данная концепция представляет собой сложную и амбициозную схему, стремящуюся связать абстрактные правовые и этические принципы с конкретными биологическими реалиями и технологическими возможностями. Так, публично-правовая сфера общественных отношений играет ключевую роль в системе правового регулирования, поскольку

именно конституционно-правовое регулирование устанавливает основные принципы, которые впоследствии формируют основу для других отраслей права, включая вопросы, касающиеся тела человека.

Методы исследования

В исследовании применялся метод системного анализа, который позволил рассматривать тело человека как многоуровневую систему, включающую биологические и социальные аспекты (в совокупности телесные характеристики). Этот метод способствовал выявлению внутренних связей и зависимостей между различными аспектами тела человека в контексте публично-правовых норм. Историко-правовой метод, в свою очередь, позволил проследить эволюцию правовых концепций, связанных с телом человека, начиная от классических представлений о правах человека до современных дискуссий вокруг биотехнологий. Формально-юридический метод был использован для детального анализа нормативных актов и других источников права, чтобы определить, каким образом существующие нормы регулируют вопросы, касающиеся тела человека, и какие пробелы требуют дополнительного внимания со стороны законодателей.

Результаты и обсуждение

В рамках публично-правового пространства тело человека представляет собой многогранный и сложный феномен, значение которого выходит за пределы биотехнологических аспектов. Концепция тела человека пронизывает публичное право и является центральным элементом в разнообразных правовых институтах и нормах. В первую очередь, тело человека неразрывно связано с основополагающим правом на жизнь, которое служит основой всей системы прав человека. Как отмечает М. В. Арзамазцев, право распоряжаться своей жизнью, здоровьем и телом является ключевым аспектом человеческого достоинства, защита которого представляет собой одну из основных задач публичного права [Арзамазцев, 2022].

Кроме того, концепция тела человека имеет значение для реализации права на охрану здоровья. Н. С. Певцова подчеркивает взаимосвязь между правом на физическую неприкосновенность и правом на охрану здоровья, указывая на комплексное содержание конституционного права на охрану здоровья и медицинскую помощь [Певцова, 2021]. Это включает не только защиту от непосредственных угроз здоровью, но и создание условий для ведения здорового образа жизни, что напрямую связано с телесным благополучием. Так, например, в 2018 г. в России были инициированы национальные проекты¹, направленные на улучшение здоровья и демографической ситуации в стране. Проекты «Здравоохранение» и «Демография» (2019–2024) были нацелены на снижение смертности, увеличение продолжительности жизни и рождаемости, а также

¹ О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 // Собрание законодательства РФ. 2018. № 20. Ст. 2817.

на популяризацию здорового образа жизни. В 2024 г. были разработаны новые проекты до 2030–2036 гг.¹, продолжающие и развивающие предыдущие инициативы. Новый проект в сфере здравоохранения фокусируется на охране материнства, репродуктивном здоровье и увеличении продолжительности жизни в сельской местности. Проект «Семья» направлен на повышение рождаемости и снижение уровня бедности. Так, эти государственные инициативы подчеркивают важность здоровья населения и его связь с телом человека, демонстрируя намерение государства поддерживать здоровье граждан на высоком уровне через комплексный подход к изучению и улучшению физического состояния населения.

В научной литературе, в частности в работе И. Ю. Крылатовой, отмечается, что концепция достоинства личности, имеющая неразрывную связь с человеческой телесностью, интегрируется в конструкцию прав человека [Крылатова, 2022]. Это интегрирование способствует формированию новых аспектов в осмыслении и обеспечении защиты человеческого достоинства в рамках публично-правового дискурса.

Таким образом, в контексте публично-правового пространства тело человека приобретает статус не только объекта биотехнологических манипуляций или медицинского вмешательства, но и фундаментальной категории, пронизывающей все аспекты публичного права — от обеспечения гарантий до реализации механизмов защиты. Такое многоаспектное понимание человеческого тела в правовой сфере обуславливает необходимость применения комплексного, междисциплинарного подхода к его исследованию и нормативному регулированию.

Многообразие подходов к определению содержания понятия «тело человека» проявляется на уровне как бытового, так и научного восприятия. При определении понятия «тело человека» необходимо учитывать тот факт, что, с одной стороны, у каждого человека есть тело, а с другой, каждый человек — и есть тело; тело, которое существует в культурном, социальном, экономическом, правовом и других пространствах.

Тело играет значимую роль в событиях жизни человека, к примеру процессы рождения, взросления, заболеваний и смерти связаны с телом человека. Человек может изменять характеристики своего тела при помощи косметической хирургии, операции по смене пола, физических упражнений и диет. «Можно производить „фундаментальную реконструкцию“, изменять функциональные возможности организма и расширять их технико-агрегатными либо медикаментозными средствами» [Крусс, 2000]. Говоря о теле человека, В. И. Крусс в своем исследовании оперирует понятием «организм», однако необходимо разграничить такие понятия, как «тело» и «организм».

Понятие «организм» впервые упоминается в трудах Аристотеля. Он выявил, что любое живое существо характеризуется четкой и строгой организацией, в отличие от неживого, ввиду того что обладает определенными свойствами, например, обменом веществ, самоподдержанием своего строения и организации, способностью воспроиз-

¹ О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года: Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 // СЗ РФ. 2024. № 20. Ст. 2584.

водить их при размножении, сохраняя наследственные признаки [Bianchi, 2017]. Тело может принадлежать как живому человеку, так и умершему, и при этом являться объектом правового регулирования как при жизни, так и после смерти. Федеральный закон Российской Федерации «О погребении и похоронном деле» предусматривает нормы о волеизъявлении лица о достойном отношении к его телу после смерти¹, Уголовный кодекс Российской Федерации предусматривает уголовную ответственность за надругательство над телами умерших и местами их захоронения². Так, если отождествлять тело живого человека и тело человека после смерти, то можно сказать, что тело человека — физическая оболочка человека. Однако, говоря о теле человека в публично-правовом пространстве, не стоит рассматривать его исключительно в рамках «биологического» подхода, то есть представления о теле как совокупности органов, систем и аппаратов, которые действуют слаженно, выполняя жизненно важные функции.

Трактовка тела человека как культурного текста открывает «новые горизонты социального познания» [Романовский, 2006]. Предлагается рассмотрение тела как биосоциального объекта. Тело человека представляет собой комплексный объект, обладающий биологическими (внутренними) и социальными (внешними) характеристиками, в совокупности характеристиками телесности, влияющими на статус и правовое положение субъекта права.

Телесные характеристики — это совокупность биологических (внутренних) и социальных (внешних) характеристик. Биологические (внутренние) характеристики тела человека обусловлены физиологическими, генетическими и физическими особенностями. Физиологические особенности включают в себя работу органов и систем организма, таких как сердечно-сосудистая, дыхательная, пищеварительная система и другие. Эти системы выполняют различные функции, необходимые для жизнедеятельности организма. Физические особенности включают в себя внешний вид человека, такие характеристики, как рост, вес, форма тела, цвет кожи, цвет волос, форма лица и т. д. Эти особенности могут быть уникальными для каждого человека и определяются как генетическими факторами, так и воздействием социальной среды на организм. В целом биологические характеристики человека формируются в результате сложного взаимодействия между генетическими, физиологическими и физическими особенностями, а также воздействием различных внешних факторов на тело. Социальные (внешние) характеристики обусловлены различными факторами, включая культурные, социальные, религиозные, а также правовые (направленные на реализацию установленных государством ценностей). Так, каждое индивидуальное тело формируется различным набором телесных характеристик.

Тело *пространственно организовано*, то есть занимает место в пространстве, физически существует и измеримо. Без наличия физической оболочки, то есть тела, человек не может являться субъектом права, тело является неотъемлемой характеристикой правосубъект-

¹ О погребении и похоронном деле: Федеральный закон от 12.01.1996 № 8-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 146.

² См. ст. 244: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

ности человека. С. Н. Братусь определял правосубъектность как эквивалент термину «субъект права» [Братусь, 1950, с. 78]. По мнению Р. О. Халфиной, правосубъектность охватывает правовые нормы, определяющие юридический статус и позволяющие участвовать в правовых отношениях [Халфина, 1974, с. 119–120]. Необходимо отдельно рассмотреть понятие «правовой статус» как обобщенную характеристику положения гражданина в обществе. Правосубъектность является ключевым элементом правового статуса, предоставляя возможность действовать в качестве субъекта прав и обязанностей в различных сферах общественных отношений. Важно также отметить, что, вступая в правоотношение, лицо осуществляет возможности, предоставленные его правовым статусом. А. Б. Вакка указывает, что правосубъектность предполагает способность быть субъектом всех прав и обязанностей, в то время как правовой статус представляет собой фактическое осуществление определенных прав и обязанностей [Вакка, 2006, с. 65]. Так, наличие тела и его телесные характеристики наделяют человека правосубъектностью. Это прослеживается в том, что основные права и свободы принадлежат каждому от рождения¹, в свою очередь критерии рождения основываются на биологических характеристиках, а именно характеристиках массы тела, длины тела² и др. Отсутствие физически измеримого тела не позволяет признать субъект человеком и наделить его правами и обязанностями. Именно внутренние телесные характеристики, то есть функциональные способности организма, играют важное значение для определения жизни и смерти. Функционирование организма, которое обеспечивается именно биологическими характеристиками, являются критерием для определения живорожденного ребенка: наличие дыхания, сердцебиения, пульсации пуповины или произвольных движений мускулатуры³.

Важным является аспект границ тела человека, поскольку правовой режим инородных частей тела, например протезов и вспомогательных устройств, зависит от того, являются ли они частью тела человека. Ученые технологи отмечают, что тело нельзя рассматривать отдельно от окружающей среды и независимо от технологий, которые его формируют и поддерживают [Fraser, Greco, 2005]. Например, трости, очки, различные технологические объекты и даже питание могут рассматриваться как материальная основа, поддерживающая и формирующая тело. Таким образом, тело и технологии взаимосвязаны и сосуществуют, создавая концепцию «техногенеза» [Ihde, 2002]. Если рассматривать исключительно биологические конечности как части тела, а технологические — нет, это может привести к неравноправному отношению к людям с технологическими протезами или аномальными формами тела. Факт того, что человек

¹ Ст. 17: Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020] // Официальный интернет-портал правовой информации. <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595>

² См. Приложение 1: О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи: Приказ Минздравсоцразвития России от 27.12.2011 № 1687н // Российская газета. 2012. № 64.

³ Там же.

всё чаще использует биотехнологии для дополнения или расширения своих тел, начиная от искусственных суставов и сердечных стимуляторов до слуховых имплантатов и стимуляторов мозга, позволяет говорить о том, что тело не заканчивается исключительно границами рожденного тела. Например, современные бионические конечности часто интегрированы с нервной системой, а некоторые модели способны восстанавливать ощущения. Экзоскелеты становятся всё более сложными устройствами, некоторые почти как второе тело, а другие напрямую связаны с мозгом и управляются им, минуя периферическую нервную систему. Эти технологии применяются в основном для помощи людям с ограниченными возможностями, но иногда они также используются за пределами этой области, например, спортсменами, биохакерами, деятелями искусства и другими [Warwick, 2004].

Для определения того, что является телом, а что нет, необходимо выделить несколько критериев: физический, функциональный, личностный. *Физический критерий* — физическая оболочка тела, которая заканчивается кожей. Человеку свойственно признавать кожу границей тела, так как с нее начинается прикосновение к другому и возникает «потребность в осторожности», то есть соблюдении границ тела. Проведение здесь юридических границ тела позволяет установить четкое различие между телами и вещами, то есть всё внешнее по отношению к коже фактически является вещью. Это подразумевает, что имплантаты внутри тела, такие как кардиостимуляторы или протезы тазобедренного сустава, являются частью тела, при условии, что они выполняют определенное функциональное назначение замененного органа. То, что они сделаны из другого материала, значения не имеет. Однако нельзя сказать, что приведенное выше рассуждение является верным и соответствующим современному развитию общества и технологий. В этом контексте важным является *функциональный критерий*, который подразумевает, что тело не ограничивается исключительно физической оболочкой. Так, если инородная часть тела способствует выполнению функциональной задачи тела, то она будет являться частью тела человека. Более того, необходимо внести *личностный критерий*, который подразумевает личное восприятие человеком инородной части тела как части своего тела.

Тело индивидуально организовано, то есть обладает набором различных телесных характеристик. Например, тело каждого человека имеет уникальные биологические характеристики — биометрические персональные данные¹: дактилоскопическая информация, которая основана на папиллярных узорах пальцев и (или) ладоней рук человек радужная оболочка глаз, данные которой являются биометрическими данными; геномная информация, включающая кодированную информацию об определенных фрагментах ДНК физического лица² и др. Биологические характеристики играют

¹ См. ст. 11: О персональных данных: Федеральный закон Российской Федерации от 27.07.2006 № 152-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3451.

² См ст. 1: О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 25.07.1998 № 128-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 3. Ст. 3806.

значимую роль в определении субъектности человека, ввиду их использования для установления личности субъекта персональных данных¹, то есть можно сделать вывод, что биологические характеристики формируют личность и идентифицируют ее. Личность представляет собой уникальный набор характеристик и качеств, которые определяют индивидуальность человека. Она формируется под влиянием генетических факторов, социальной среды, личного опыта. Человек влияет на формирование и развитие своей личности через свой опыт, обучение и взаимодействие с окружающим миром, в том числе через биологические характеристики тела человека.

Таким образом, социальные характеристики телесности, формируемые под влиянием вышеуказанных факторов, не только определяют социальную идентичность индивида, но и оказывают значительное влияние на его правовой статус, что требует комплексного учета при формировании и применении правовых норм.

Тело имеет *функциональное назначение*. В рамках своего исследования И. М. Япрынцева выделила три ключевых критерия, которые в совокупности определяют функциональное назначение тела человека, а именно: поле деятельности, в которое тело человека помещено; функциональная задача, возложенная на тело; а также само по себе тело человека, его состояние и телесные характеристики [Zorina, Yapryntsev, 2024]. Эти критерии представляют собой комплексную систему взаимосвязанных факторов, каждый из которых играет существенную роль в формировании и реализации телесных функций.

Первым и, пожалуй, наиболее контекстуально значимым фактором выступает поле деятельности, в котором локализовано тело человека. Это поле представляет собой многомерное пространство социальных, культурных, экономических и иных взаимодействий, которое задает определенные параметры и ограничения для функционирования тела. Оно может варьироваться от профессиональной среды до интимного пространства, от публичной сферы до приватной, каждый раз предъявляя специфические требования к телесным проявлениям и возможностям.

Вторым ключевым аспектом, выделенным исследователем, является функциональная задача, возложенная на тело. Эта задача может быть как эксплицитно сформулированной, так и имплицитно подразумеваемой в рамках конкретного поля деятельности.

Третьим, но не менее важным фактором, согласно концепции И. М. Япрынцева, выступает само тело человека, его состояние и совокупность телесных характеристик. Этот аспект включает в себя широкий спектр параметров. Сюда входят такие характеристики, как возраст, пол, состояние здоровья, физическая форма, а также более тонкие аспекты телесного опыта и восприятия.

Важно отметить, что эти три аспекта не существуют изолированно, а находятся в постоянном динамическом взаимодействии, формируя сложную, многоуровневую систему детерминации телесных функций.

Учитывая проведенный анализ, предлагается расширить концепцию, предложенную И. М. Япрынцевым, и дополнить ее еще одним критерием — социокультурным кон-

¹ См. п. 1 ст. 11: О персональных данных: Федеральный закон Российской Федерации от 27.07.2006 № 152-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3451.

текстом, определяющим нормы, ограничения и ожидания в отношении использования и презентации тела. Добавление критерия социокультурного контекста позволяет учесть важный аспект, влияющий на функциональное назначение тела человека. Этот критерий отражает влияние общественных норм, законодательных ограничений и культурных ожиданий на то, как человек может использовать и презентовать свое тело в различных ситуациях. Так, нормы, ограничения и ожидания, связанные с телесностью, варьируются в зависимости от культуры, исторической эпохи, социального класса, гендера и других факторов. Также данный критерий во многом определяет, какие телесные функции будут поощряться, а какие — подавляться в рамках конкретного общества или группы. Влияние социокультурного контекста можно наблюдать, например, в требованиях к внешнему виду и физической форме в профессиональных сферах, в культурных нормах, связанных с возрастом и полом, а также в социальном восприятии здоровья и физической активности.

Заключение

Таким образом, подводя итог вышеизложенному, можно утверждать, что человеческое тело представляет собой биосоциальный объект, который включает в себя как биологические характеристики, предопределенные физиологией и генетикой (внутренние характеристики), так и социальные характеристики (внешние), формируемые извне и создающие определенное представление о теле. Совокупность этих характеристик образует телесные характеристики, которые формируют индивидуальное тело человека. Тело наделено специфическими признаками, имеющими важное значение для правовой системы, учитывая функциональное и социальное назначение тела человека. Право оказывает влияние на телесные характеристики, нормируя тело извне и воздействуя на социальные аспекты. В то же время биологические характеристики также влияют на правовое регулирование, поскольку они принимаются во внимание в процессе правового регулирования.

Список источников

- Арзамазцев М. В. 2022. Уголовно-правовые гарантии достоинства человека и развитие биотехнологий // Правоведение. № 1. С. 19–42.
- Братусь С. Н. 1950. Субъекты гражданского права. М.: Госюриздат. 368 с.
- Вакка А. Б. 2006. Деятельность органов исполнительной власти в сфере финансового оздоровления и банкротства: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону. 175 с.
- Кравец И. А. 2022. Бионейроконституционализм и достоинство: теоретические основы, диалог этических и юридических требований и перспективы взаимодействия (часть I) // Журнал российского права. Т. 26. № 2. С. 5–22.
- Крусс В. И. 2000. Личностные («соматические») права человека в конституционном и философско-правовом измерении: к постановке проблемы // Государство и право. № 10. С. 43–50.
- Крылатова И. Ю. 2022. Значение конституционной категории достоинства личности в биоэтике и медицине // Актуальные проблемы российского права. № 10 (143). С. 46–53.

- Певцова Н. С. 2021. Право на физическое существование: концепции, регулирование и интерпретация // Московский юридический журнал. № 2. С. 66–75.
- Романовский Н. В. 2006. Тело человека — новые горизонты социального познания? // Социологические исследования. № 4. С. 16–25.
- Халфина Р. О. 1974. Общее учение о правоотношениях. М.: Юридическая литература. 351 с.
- Юдин Б. Г. 2008. Медицина и конструирование человека // Знание. Понимание. Умение. № 1. С. 12–20.
- Bianchi E. 2017. Aristotle's Organism, and Ours // Contemporary Encounters with Ancient Metaphysics / ed. Greenstone A. J. and Johnson R. J. Edinburgh: Edinburgh University Press. Pp. 138–157. <http://www.jstor.org/stable/10.3366/j.ctt1g050w8.13>
- Est R., van. 2014. Intimate Technology: The Battle for Our Body and Behavior / with assistance of V. Rerimassie, I. van Keulen, G. Dorren. The Hague: Rathenau Instituut. 86 pp.
- Fraser M., Greco M. (Eds.). The Body: A Reader (1st ed.). Routledge, 2005. 368 pp.
- Ihde D. 2005. Bodies In Technology // Bibliovault OAI Repository. The University of Chicago Press. 155 pp.
- Jasanoff S. (ed.). 2011. Reframing Rights. Bioconstitutionalism in the Genetic Age, MIT Press. 320 pp.
- Warwick K. 2016. Homo Technologicus: Threat or Opportunity? // Philosophies. Vol. 1. No. 3. Pp. 199–208.
- Zorina A., Yapryntsev I. 2024. Images of corporeality in law: the experience of the BRICS countries // BRICS Law Journal. Vol. 11. No. 1. Pp. 58–83.

References

- Arzamastsev, M. V. (2022). Criminal law guarantees of human dignity and biotechnology development. *Pravovedenie*, 1, 19–42. [In Russian]
- Bratus, S. N. (1950). *Subjects of civil law*. Gosyurizdat. [In Russian]
- Vakka, A. B. (2006). *Activities of executive authorities in financial recovery and bankruptcy*. [Candidate's dissertation, Rostov-on-Don]. [In Russian]
- Kravets, I. A. (2022). Bioneuroconstitutionalism and dignity: Theoretical foundations, dialogue of ethical and legal requirements, and interaction prospects (Part I). *Journal of Russian Law*, 26(2), 5–22. [In Russian]
- Kruss, V. I. (2000). Personal ("somatic") human rights in constitutional and philosophical-legal dimensions: Problematising the issue. *Gosudarstvo i pravo*, 10, 43–50. [In Russian]
- Krylatova, I. Yu. (2022). The significance of the constitutional category of personal dignity in bioethics and medicine. *Actual Problems of Russian Law*, 10(143), 46–53. [In Russian]
- Pevtsova, N. S. (2021). The right to physical existence: Concepts, regulation, and interpretation. *Moscow Juridical Law*, 2, 66–75. [In Russian]
- Romanovsky, N. V. (2006). The human body: New horizons of social cognition?. *Sotsiologicheskie Issledovaniia*, 4, 16–25. [In Russian]
- Khalfina, R. O. (1974). *General theory of legal relations*. Yuridicheskaya literatura. [In Russian]
- Yudin, B. G. (2008). Medicine and the construction of the human. Knowledge. *Understanding. Skill*, 1, 12–20. [In Russian]

- Bianchi, E. (2017). Aristotle's organism, and ours. In A. J. Greenstine & R. J. Johnson (Eds.), *Contemporary encounters with ancient metaphysics* (pp. 138–157). Edinburgh University Press. <http://www.jstor.org/stable/10.3366/j.ctt1g050w8.13>
- Van Est, R. (2014). *Intimate technology: The battle for our body and behavior* (V. Rerimassie, I. van Keulen, & G. Dorren, Eds.). Rathenau Instituut.
- Fraser, M., & Greco, M. (Eds.). (2005). *The body: A reader* (1st ed.). Routledge.
- Ihde, D. (2005). *Bodies in technology*. The University of Chicago Press.
- Jasanoff, S. (Ed.). (2011). *Reframing rights: Bioconstitutionalism in the genetic age*. MIT Press.
- Warwick, K. (2016). Homo technologicus: Threat or opportunity? *Philosophies*, 1(3), 199–208. <https://doi.org/10.3390/philosophies1030199>
- Zorina, A., & Yaprntsev, I. (2024). Images of corporeality in law: The experience of the BRICS countries. *BRICS Law Journal*, 11(1), 58–83.

Информация об авторе

Александра Евгеньевна Зорина, аспирант кафедры теоретических и публично-правовых дисциплин Института государства и права, ассистент кафедры теоретических и публично-правовых дисциплин Института государства и права, эксперт проектного офиса «Биоэтика, биоправо, биополитика» Лаборатории «4Bio» Центра инновационного проектирования и прикладных исследований Института государства и права, Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия
a.e.zorina@utmn.ru, <https://orcid.org/0009-0007-7402-563X>

Information about the author

Aleksandra E. Zorina, Postgraduate Student of Department of Theoretical and Public Law Disciplines, Institute of State and Law, Assistant of the Department of Theoretical and Public Law Disciplines, Institute of State and Law, Expert of the Project Office “Bioethics, Biolaw, Biopolitics” of the Laboratory “4Bio” of the Center for Innovative Design and Applied Research, Institute of State and Law, University of Tyumen, Tyumen, Russia
a.e.zorina@utmn.ru, <https://orcid.org/0009-0007-7402-563X>